

УДК 81-112

Типология немецких местоимений *кто?*/*что?* в диахронии

Аханова М.Г., Поленова Г.Т.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Ростовского-на-Дону государственного экономического университета (РИНХ)

Аннотация. В статье рассматриваются структура и функции немецких местоимений «кто», «что» в аспекте их диахронического развития в ретроспективном плане. Подробно представлено современное положение данных местоимений, затем прослеживается их возможный путь через исторические этапы становления немецкого языка до общегерманского, общеиндоевропейского и общезыкового состояния.

Авторы приходят к выводу, что рассматриваемые немецкие местоимения, как и все германские, и шире индоевропейские, восходят к дейксисам широкого значения *a*, *u*, *i* в сочетании с классными показателями денотата.

Ключевые слова: местоимения, одушевлённость/неодушевлённость, дейксис, класс, человек/нечеловек.

German pronouns *who?*/*what?* in a view of diachronic typology

Akhanova M.G., Polenova G.T.

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. (branch)
of Rostov-on-Don state University of Economics (Rostov Institute of national economy), Russia, Taganrog

Abstract. The article deals with the structure and functions of the German pronouns "who", "what" in the aspect of their diachronic development in the retrospect. The current position of these pronouns is presented in detail, then their possible development through the historical stages of the German language formation to the all-German, all-Indo-European and common language state is traced. The authors come to the conclusion that the investigated German pronouns, like all German one and wider Indo-European pronouns, go back to the deixis of a broad meaning *a*, *u*, *i* in the combination with the denotate class indices.

Keywords: pronouns, animate/inanimate, deixis, class, person/inperson, male/female.

Вопросительные местоимения относятся наряду с личными и указательными местоимениями, по общему признанию, к основным разрядам местоимений [ср.: например 1, с. 21] и тем самым, как мы считаем, к древнейшему пласту лексики языка в целом. Характер первичных слов (но были ли это слова в обычном понимании этого термина?) остаётся по наше время нерешённой проблемой при наличии множества гипотез. Настоящей статьёй мы попытаемся путём диахронической типологии внести свой вклад в решение этого вопроса.

Цель работы — проанализировать диахронно-типологические данные индоевропейских языков в сопоставлении с материалом архаичных енисейских языков, сохранивших черты всех выведенных на сегодняшний день этапов (слоёв) развития строя языка (В. Гумбольдт, Г.А. Климов, Г.П. Мельников и др.).

Местоимения — это, пожалуй, самая спорная часть речи, начиная с вопроса, являются ли они вообще частью речи, а если да, то какой критерий выбрать для их определения как единой части речи. О.И. Москальская придерживается трёх критериев для выделения частей речи: 1) обобщающее значение, 2) синтаксическая функция и 3) морфологическое выражение [2, с. 39].

Первый критерий невозможно применить к местоимениям, т.к. они заместители других частей речи, например: нем. *der Tisch — er* (замещает существительное); *dieser Tisch — welcher?* (*dieser* — значение прилагательного) и т.п.

Соответственно нельзя применить и второй критерий, ср.: нем. *Er nimmt mein Buch* (*Er* — подлежащее, *mein* — определение).

И наконец, третий подход — морфологический. У каждого разряда свои правила формоизменения, ср. в немец-

ком языке: личные местоимения изменяются супплетивно, указательные — как определённый артикль, притяжательные — как неопределённый артикль и т.д.

Получается, что выделить всё-таки класс местоимений можно только по одному признаку, неприменимому к другим частям речи, а именно: по признаку их заместительной функции, что и отражает термин, которым их называют: русс. *Местоимения*, нем. *Fürwort*, *Pronomen*, англ. *pronoun*, фр. *pronon*, исп. *pronombre*. Кроме того, большинство авторов отмечают дейктическую функцию местоимений, ср. мнение О.И. Москальской: «Das Hauptmerkmal der Pronomen besteht darin, dass sie nicht zu den benennenden (nominativen) Wortarten gehören, sondern **verweisende** (выделение автора) Wörter sind. Sie nennen nicht die Erscheinungen der objektiven Realität, sondern verweisen auf sie». — 'Главный признак местоимений состоит в том, что они не относятся к называющим (номинативным) частям речи, а являются **указательными словами**. Не называя явления объективной реальности, они **указывают** на них' (перевод здесь и далее наш — Г.П., выделено нами - М.А., Г.П.) [2, с. 209].

На что или на кого указывают интересующие нас местоимения *wer?* / *was?* *who?* / *what?* О.И. Москальская характеризует такие местоимения как «обозначение вопроса о лице, предмете или их качестве (для местоимений *welcher?*, *was für ein?*) [там же, с. 210]. Очевидно, это указание на неизвестное, о котором спрашивающий хочет получить сведения.

В.Г. Адмони совершенно справедливо отмечает коммуникативно-грамматический характер местоимений и подчёркивает: «Die wesentlichsten von diesen Klassen sind unmittelbar mit dem Redeakt verbunden, können nur vom

Kommunikationsprozess aus verstanden werden». — «Самые важные из этих классов непосредственно связаны с актом речи, могут быть поняты лишь в процессе коммуникации». Относительно рассматриваемых местоимений В.Г. Адмони выделяет их особенность выражать оппозицию «человек» (частью — вообще «одушевлённое») / «нечеловек» (частью — вообще «неодушевлённое»). Автор замечает, что из ситуации обычно ясно, спрашивается о человеке или о нечеловеке, а заранее знать, относится вопрос к женщине или мужчине, возможно реже [3, с. 152-153].

Немецкие германисты, как правило, рассматривают означенные местоимения как субстантивные слова наряду с существительными, например, Г. Хельбиг и Й. Буша пишут: «Die Substantivwörter werden in zwei Gruppen eingeteilt: in Substantive und substantivische Pronomina ... die substantivischen Pronomina *wer* und *was* sind an die Satzart der Ergänzungsfrage gebunden, die Relativpronomina an die Nebensatzform usw». — «Субстантивные слова подразделяются на две группы: на существительные и субстантивные местоимения ... субстантивные местоимения *wer* и *was* привязаны к типу предложений - вопросов, дополняющих информацию, относительные местоимения — к форме придаточных предложений и т.д.» [4, с. 86].

В. Юнг называл местоимения классом слов, который участвует в речи то как существительное, то как прилагательное. Своё значение они приобретают лишь через соотношение с определённым лицом или вещью. Это соотношение получается из смысла предложения или из коммуникативной ситуации. Местоимение *wer* относится к лицам, а *was* к вещам или к содержанию всего предложения. Местоимения не различают ед. и мн. число. Нет специальной формы для женского рода: *Wer kommt?* — *Der Vater, die Mutter, die Eltern. Was liegt auf dem Tisch?* — *Ein Apfel, eine Apfelsine, ein Buch, Bücher. Was tust du?* — *Ich mache Schularbeiten.* — «Кто пришёл? — Отец, мать, родители. Что лежит на столе? — Яблоко, апельсин, книга, книги. Что ты делаешь? — Я делаю уроки (школьные задания)» [5, с. 331, 350].

Й. Эрбен называет местоимения «gründlich bezügliche Formwörter mit situationsbestimmtem Funktionswert» — «относящиеся к существительным формальные слова, связанные с определённой ситуацией». Он подчёркивал тем самым коммуникативную функцию вопросительных местоимений. Вопросительное слово *wer* (Akk. *wen*, Dat. *wem*, Gen. *wessen*) направлено на лицо, человека: *Wer hat geklopft?* — «Кто стучал?» *Wen wird man berufen?* — «Кого пригласят?» *Wem gehört das Geld?* — «Кому принадлежат деньги?» *Wessen Wagen ist das?* — «Чья это машина?» Местоимение *was* называет вопросительным словом вещи. Оно употребляется только в номинативе и аккузативе: *Was liegt dort?* — «Что лежит там?» *Was schenken wir ihm?* — «Что мы ему подарим?» [6, с. 192; 215-216].

В сочетании с глаголом-связкой словами *wer* / *was* спрашивают о виде, имени или значении (месте) лица или вещи в заданной ситуации: *Wer ist das?* — «Кто это?» (о профессии). *Was ist (heißt / bedeutet) das?* — «Что это (значит)?» Местоимение *was* запрашивает кроме того информацию о происходящем, о намерениях, о чём-то сделанном, совершённом: *Was geht hier vor?* — «Что здесь происходит?» *Was tut (sagt, wünscht, schreibt, plant) er?* — «Что он делает / собирается делать (говорит, желает, пишет, планирует)?»

При сочетаемости *wer?* / *was?* со связками *sein/werden/bleiben* в вопросе о людях связка может стоять во множественном числе, ср.: *Wer sind diese Leute?* — «Кто

эти люди?» — *Das sind unsere Gäste* — «Это наши гости». *Was werden die Jungen?* — «Кем станут эти юноши?» — *Sie werden Ingenieure.* — «Они станут инженерами». Для местоимения *was?* это правило распространяется и на неодушевлённые предметы, типа: *Was sind Automaten?* — «Что такое автоматы?» — *Automaten sind Maschinen mit selbsttätig ablaufenden Arbeitsgängen.* — «Автоматы — это машины, с самостоятельным рабочим циклом» [4 с. 97].

Формы местоимений *wer?* / *was?* — это формы номинатива и аккузатива, и всё вышеизложенное относится к этим формам. Форма же генитива *wessen?* является общей для двух исходных форм, а потому она может выражать вопрос, относящийся как к человеку, так и неодушевлённому предмету или абстрактному понятию, ср.: *Wessen gedenken die Menschen?* — *Sie gedenken der Widerstandskämpfer* (люди), но тот же вопрос с другим ответом: *Sie gedenken des Kriegsausbruchs* (абстрактное понятие). Форма датива *wem?* тоже одна в парадигме, но она применима только в вопросах о человеке, например: *Mit wem spricht er?*

Г. Пауль характеризовал местоимение *wer* как не имеющее форм для женского рода и для множественного числа. Он отмечал также, что формы этого местоимения восходят к двум основам: *i* и *o*. Он прослеживает цепочку развития номинатива ед. ч., мужского рода *wer* > дрвн. *huēr*; срвн. *wēr* > др. герм. **hwiz* = *quis*. Форма номинатива / аккузатива ед.ч. среднего рода *was* представлена у него следующим образом: *was* = дрвн. *huaz* срвн. *waz* из др. герм. **hwata* = лат. *quod*. Остальные формы соответствуют формам *der*: „G. ahd. *huēs*, mhd. *wēs*, D. ahd. *huēmu*, mhd. *wēm(e)* Akk. M. ahd. *huēnan*, mhd. *wēr*“ [7, с. 180]. Пауль подчёркивает, что форма дательного падежа с самого начала употреблялась лишь при вопросе о человеке. Форма *wes*, начиная со 2-ой половины XVI в. вытесняется расширенной формой *wessen*. Старая форма осталась в поэтическом языке, в формах *weshalb*, *weswegen* и в пословицах, например: *Wes Brot ich esse, des Lied ich singe* — букв. «Чей хлеб я ем, того и песню пою».

В. Юнг перечисляет четыре функции рассматриваемых местоимений:

1) Вопрос о лице или вещи: *Wer hat geklopft? Wem zu liebe geschieht das? An wen dachten Sie? Wessen Freund ist das? Woran denkst du?*

2) Присоединение придаточного предложения к главному, являясь для него подлежащим, предикатом или дополнением: *Er fragt, wer ich sei* (косвенный вопрос). *Was dich dazu verleitet hat, weiЯ ich. Wer schaffen will, muss fröhlich sein.*

3) Присоединение придаточных относительных предложений, являющихся определением или пояснительными к содержанию главного предложения — „weiterführende Nebensätze“: *Das Spiel musste unterbrochen werden, was sehr bedauert wurde.* — «Игру пришлось прервать, о чём сожалели». *Der Kraftfahrer erklärte, vorsichtig gefahren zu sein, wovon der Richter aber nicht überzeugt war.* — «Шофёр утверждал, что ехал осторожно, в чём судья не был убеждён». *Alles, was die Arbeit erschwert, muss beseitigt werden.* — «Всё, что затрудняет работу, нужно устранить».

4) Употребление в разговорной речи в качестве неопределённых местоимений, примеры: [Ist] *wer da?* — «Есть кто-нибудь здесь?» *Suchst du wen?* — «Ты кого-то ищешь?» *Hast du mir was mitgebracht?* — «Ты мне что-нибудь принёс?» [5, с.с. 22, 28, 351-352]

Особенностью немецкого языка является наличие так называемых местоимённых наречий для вопросов о неодушевлённых предметах, выраженных косвенным дополнением с предлогом. Такие вопросительные местоимённые наречия образуются сочетанием вопросительной части *wo-/wor-* и соответствующего предлога, например: *Er spricht von seinem Freund. – Von wem spricht er?* (вопрос о человеке), но: *Er spricht von seiner Arbeit. – Wovon spricht er?* (вопрос к абстрактному понятию). В. Юнг отмечал, что местоимение *was* не имеет формы дательного падежа, его нельзя употребить с предлогом. Вместо него употребляется местоимённое наречие, например: *Womit (nicht: mit was) beschäftigst du dich?* [5, с. 350]

Г. Пауль отмечает, что в древневерхненемецком языке существовали формы для датива *dār* и *wār*; а для accusativa – *dara* и *wara*. В средневерхненемецком языке, по свидетельству Г. Пауля, можно было употреблять *dā*, *wā* дистанционно от соответствующего наречия [8, с. 154-158].

Й. Эрбен обобщил вопросительные местоимения *wann* (время), *wo* (место), *warum* (причина), *wozu* (цель), *womit* (средство) и другие подобные формы как *слова w-* [6, с. 217].

Перейдём к истории развития рассматриваемых местоимений. Лутц Макензен, автор Этимологического словаря немецкого языка, приводит для *wer* следующие формы: срвн. *wer*, дрвн. (*h)wer*, гот. *hwas* (англ. *who*); древнее родство: лат. *quis, quid, quod, qui*. Формы восходят к и.-е. корню **kwo-*, **kwe-* [9, с. 426]. Сюда же автор относит слова: *wann, weder, welch, wie, wo*, т.е. «слова *w-*», по Й. Эрбену.

Вопросительное местоимение в готском языке, по М.М. Гухман, как и в других германских языках, образуются от основы *x^wa-*, *x^wō-*. Оно имеет три рода: *hwas* м.р. – кто, какой; *hva* ср.р. – что, (какое); *hwo* ж.р. – кто, (какая). Перечисленные местоимения употреблялись только в ед. числе и склонялись по типу указательных местоимений. Родовая форма вопросительного местоимения согласуется с родом следующего за ним существительного. Примеры М.М. Гухман: *hwo dailo* – ‘какое участие’, им. падеж *daila* – ж. род, *hva laune* – ‘какое вознаграждение’, *laun* – существительное среднего рода. Местоимения *hwas, hva, hwo* могли выполнять роль неопределённых местоимений ‘некий’, ‘какой-то’ [10, с. 113-114].

Э. Прокош отмечал, что «в основе **kwo-/kwi-* во всех индоевропейских языках, включая хеттский, сочетаются вопросительная и относительная функции. Невозможно определить исторически, которая из этих функций была первоначальной» [11, с. 303]. Автор считает, что ни одна из них не предшествовала другой. Он приводит такие примеры из немецкого языка: *Wer hat das zerbrochen?* – ‘Кто это разбил?’ и *Das hat wer zerbrochen.* – ‘Это кто-то разбил’. *Was brennt da?* – ‘Что там горит?’ и *Da brennt was.* – ‘Там что-то горит’ [Там же]. Судя по примерам, Э. Прокош имел в виду вопросительно-неопределённое значение рассматриваемых основ. Очень важно в этом плане примечание 2 на той же странице, сделанное М.М. Гухман, в котором она называет местоимение *kwo-* относительно-неопределённым и подчёркивает, что эта основа приняла относительную функцию в западно-германских языках, «главным образом в немецком: отправной точкой, несомненно, являлись относительные придаточные предложения без antecedenta, который нередко можно толковать и как косвенный вопрос и как относительное придаточное предложение, например: ‘я не знаю, кто сказал вам об этом’, ‘скажи мне, что ты сделал’». В следующем абзаце

своего примечания М.М. Гухман продолжает: «Замена вопросительно-неопределённого местоимения относительным встречалась также и в других языках, например в хеттском (*kwis*), в латиноском (*qui, quae, quod*), в балтийско-славянских, в позднем греческом» [Там же].

Э. Прокош, продолжая мысль о соотношении вопросительной и неопределённой функции одних и тех же местоимений, склоняется к выводу, что поскольку неопределённая функция рассматриваемой основы обозначается чаще всего с помощью префикса или суффикса (лат. *aliquis, quisque, quicumque*, нем. *etwas*), то она вторична. Он пишет: «...легче представить себе язык без неопределённых, чем без вопросительных местоимений» [Там же].

А. Мейе без колебаний утверждал: «Две основы, обе с характеристикой **k^w*», играют двоякую роль неопределённого и вопросительного местоимения: **k^we-*, **k^wo-* (жен. Р. **k^wa-*), ср.: скр. *ka-*, др.-сл. *ko*, лит. *ka-*, лат. *quo*, гот. *hwas* ‘кто?’, лат. *qui-s*, хет. *kui- л.* [12, с. 334].

Выделим те моменты, которые нам представляются важными для обобщающего заключения:

- Местоимения являются указательными словами;
 - Вопросительные местоимения *wer / was* имеют коммуникативно-грамматический характер и выражают оппозицию «человек» (частью – вообще «одушевлённое») / «человек» (частью – вообще «неодушевлённое»);
 - Они не различают единственное и множественное число;
 - Они не имеют специальной формы для женского рода;
 - Форма генитива *wessen?* является общей для двух исходных форм;
 - Форма датива *wem?* тоже одна в парадигме, но она применима только в вопросах о человеке;
 - Вопросительные местоимения можно обобщить как *слова w-*;
 - Эти формы восходят к и.-е. корню **k^wo-*, **k^we-*;
 - В готском языке местоимения «кто / что» имели три рода *hwas* м.р. – кто, какой; *hva* ср.р. – что, (какое); *hwo* ж.р. – кто, (какая). Перечисленные местоимения употреблялись только в ед. числе и склонялись по типу указательных местоимений;
 - Готские местоимения *hwas, hva, hwo* могли выполнять роль неопределённых местоимений ‘некий’, ‘какой-то’;
 - В индоевропейском языке, по А. Мейе, две основы с характеристикой **k^w*, играли двоякую роль: неопределённого и вопросительного местоимения.
- Для того чтобы подойти к собственным выводам, обратимся к типологическим данным архаичных енисейских языков (ассанский, кетский, коттский, югский, пумпокольский, аринский), прежде всего кетского, югского и коттского языков, т.к. остальные вымерли ещё до начала их научного исследования. Енисейские языки занимают изолированное положение среди окружающих их уральских и алтайских языков. Они существенно отличаются от них своей структурой и по своему строю соответствуют эпохе палеолита [см. 13, с. 13]. Материал енисейских языков даёт ответ на те вопросы, которые не решаются в рамках индоевропейских языков.
- В кетском языке представлены следующие основные вопросительные местоимения (далее ВМ): *ana* ‘кто?’, *bis’s’e / bit’s’e* ‘кто?’ (м. р.), *tes’a / bes’e* ‘кто?’ (ж. р.), *aj, an’, akus’, as* ‘что?’.

Рассмотрим структуру приведенных местоимений: *ana* 'кто?' состоит из двух морфем: *a* + *na*, где *a* является указанием на сферу вне говорящего (*Jener-Deixis*), а *na* — дейктической частицей широкого значения. Местоимение *akus* 'что?' состоит, по нашему мнению, из основы *a-*, древнего указательного местоимения **ku* и предикативного суффикса *-s'*, восходящего к первичной дейктической частице *s'e/s'i*.

Местоимения *bis's'e* / *bis'e* и *bes'e* / *bes'a* включают в себя предикативный формант *-s'e*, близкий по значению с немецким *ist*, например: *tud* *bis's'e* 'это кто такой есть'. Слово *as* также может принимать предикативный суффикс бытия. Например: *akuss'e* 'что (это) есть что это'.

Основа *bi/be* ВМ *bis's'e* 'кто такой?' и *bes'e* 'кто такая?' восходит, как мы полагаем, к указательному местоимению сферы '*Ich-Deixis*', по К. Бругману. В словаре нестратических языков В.М. Иллич-Свитыча есть ностр. *mi* 'что' — ВМ неодушевленного класса [14, с. 9].

В котском языке структура ВМ следующая. Ср.: *alix* 'кто?'; *lipa* / *lepa* 'что?'; *bil'aj* 'что за?'

В югославском языке употребляется форма ВМ, образованная с помощью вопросительной основы *a-*: *aneit* 'кто?' (м. р., ед. ч.), *asera* 'кто?' (ж. р., ед. ч.), *asein* 'кто?' (мн. ч., к одушевленным предметам), *assa* 'что?' (к неодушевленным предметам, ед. и мн. ч.). Местоимение *aneit* 'кто?' выражает элемент определенности, а *asera* 'кто?' — полную неопределенность: *Anejt donad'i?* 'Кто пришёл?' (из числа определенных известных людей), *Asera daonad'i?* 'Кто пришёл?' (о пришедших ничего неизвестно).

В енисейских ВМ мы выделяем, таким образом, корневые элементы *a-*, *na*, *bi/be*, *-ku*. Те же или подобные элементы оказались и в древнейших индоевропейских языках и шире — нестратических.

В таблице В.М. Иллич-Свитыча приведено уральское местоимение *ko/-ku-* 'кто' [Там же]. Для общиндоевропейских указательных местоимений, указывающих на отдельный предмет, А. Мейе устанавливает три главные характеристики: **w*, **n*, **l*: скр. *asau*, ав. *hāu*, др.-перс. *hauv*, иран. *ava-*, хет. *anid*, лит. *a(a)š*, арм. *ayn*, др.-в.-нем. *jener* "тог" [12, с. 333-334].

Сравним теперь вопросительные енисейские и индоевропейские местоимения по выражению категории рода. Кетские вопросительные местоимения отражают как противопоставление одушевленный / неодушевленный так и мужской / женский. Первая оппозиция выражена лексемами: *ana* 'кто' — *aj*, *akus*; *as* 'что'. Типологическая параллель этой оппозиции представлена и в индоевропейских языках. Ср.: англ. *who* 'кто' — *what* 'что'; нем. *wer* 'кто' — *was* 'что'; русск. *kto* - *čto*, фр. *qui* 'кто' — *que* 'что'; исп. *quien* 'кто' — *que* 'что' и т.д.

Неопределенные местоимения в кетском языке представляют собой сочетание соответствующих вопросительных с неопределенными частицами *tam* и *nimñi*, имеющи-

ми значение *-то, -либо, -нибудь*. Ср. кет. *tam ana* 'кто-то', кур. *ana nimñi* 'кто-нибудь'.

Противопоставление мужской/женский проявляется в системе кетских вопросительных и неопределенных местоимений двояким способом: 1) лексическим — наличие форм имб. *bis's'e* 'кто' (о мужчине) и *bes'e* 'кто' (о женщине), югск. *anejt* 'кто' (о мужчине), *asera* 'кто' (о женщине) и 2) грамматическим (падежные показатели с *-a* для мужского рода и *-i* для женского и вещного рода).

Проявление рода в косвенных падежах характерно и для некоторых индоевропейских языков. Так, в исландском и фарерском языках вопросительные местоимения различают в косвенных падежах мужской, женский и средний род [1, с. 219].

Первый способ — лексический — в индоевропейских языках можно представить, пожалуй, формами санскрита, по А.Н. Савченко: **k'o-* мужской род; **k'i-* — средний; *kah*, *kim* — женский [15, с. 252] и готского языка (см. выше).

Подытожим теперь типологические сходства енисейского материала и индоевропейского:

- Вопросительные местоимения как в енисейских, так и в индоевропейских языках восходят к древнейшим указательным частицам;
- Енисейские вопросительные местоимения отражают как противопоставление «одушевленный / неодушевленный» так и оппозицию «мужской / женский» в местоимениях для человека, это же явление отмечено выше и в ряде индоевропейских языков;
- Как енисейские, так и индоевропейские неопределенные местоимения восходят к вопросительным местоимениям.

Мы приходим к следующим выводам. Как в енисейских, так и в индоевропейских языках вопросительные местоимения сформировались на базе указательных частиц, а неопределенные местоимения — это вторичное значение вопросительных местоимений. Причем, на более древнем этапе развития языков вопросительность и неопределенность передавались одними и теми же словами. Позже неопределенные местоимения обособились (уже в отдельных языках), и их структура усложнилась либо наращиванием аффиксов, либо добавлением специальных неопределенных частиц.

Если принять, что индоевропейские языки, равно, как и енисейские, восходят к языковому состоянию с классным построением и что на определенной стадии развития они характеризовались противопоставлением активного и пассивного, одушевленного и неодушевленного классов, в которых активный класс в индоевропейском и енисейском языках позднее расщепляется на мужской и женский [ср. 12, с. 206-207; 16, с. 8], то можно считать, что противопоставление активный/инактивный передавали вопросительно-неопределенные основы в общиндоевропейском языке.

Такой видится предыстория немецких вопросительных местоимений *wer* / *was*.

Литература:

1. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 312 с.
2. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache (Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка) Учебник для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Изд. Центр «Академия», 2004. — 352 с.
3. Admoni, W. Der deutsche Sprachbau (Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка). — М.: Просвещение, 1986. — 334 с.
4. Helbig, G., Buscha, J. Kurze deutsche Grammatik für Ausländer. — Leipzig: VEB Verlag Enzyklopedie, 1976. — 294 S.
5. Юнг, В. Грамматика немецкого языка. Спб.: Лань, 1996. — 544 с.
6. Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik. — Berlin: Akademie-Verlag GmbH, 1966. — 316 S.

7. Paul, H. Deutsche Grammatik. B. II. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1958. – 345 S.
8. Paul, H. Deutsche Grammatik. B. III. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1956. – 456 S.
9. Mackensen, Lutz. Ursprung der Wörter. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Wiesbaden: VMA-Verlag, 1998. – 446 S.
10. Гухман М.М. Готский язык: Учебное пособие. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 296 с.
11. Прокош Э. Сравнительная грамматика германских языков: Пер. с англ. Примеч. М.М. Гухман. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 384 с.
12. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 512 с.
13. Поленова Г.Т. В поисках истоков языка: сб. избр. тр. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2011. – 336 с.
14. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь (б-к). М.: Наука, 1971. – 372 с.
15. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков: Учеб. пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 416 с.
16. Вернер Г.К. Индоевропейско-енисейские типологические параллели. Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. М.: Наука, 1972. – С. 7-9.

References:

1. Majtinskaya K.E. Mestoimeniya v yazykah raznyh sistem. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 312 s.
2. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache (Moskal'skaya O.I. Teoreticheskaya grammatika sovremenogo nemeckogo yazyka) Uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – M.: Izd. Centr «Akademiya», 2004. – 352 s.
3. Admoni, W. Der deutsche Sprachbau (Admoni V.G. Teoreticheskaya grammatika nemeckogo yazyka. Stroj sovremenogo nemeckogo yazyka). – M.: Prosveshchenie, 1986.- 334 s.
4. Helbig, G., Buscha, J. Kurze deutsche Grammatik für Ausländer. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopedie, 1976. – 294 S.
5. Yung, V. Grammatika nemeckogo yazyka. Spb.: Lan', 1996. – 544 s.
6. Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik. – Berlin: Akademie-Verlag GmbH, 1966. – 316 S.
7. Paul, H. Deutsche Grammatik. B. II. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1958. – 345 S.
8. Paul, H. Deutsche Grammatik. B. III. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1956. – 456 S.
9. Mackensen, Lutz. Ursprung der Wörter. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Wiesbaden: VMA-Verlag, 1998. – 446 S.
10. Guxman M.M. Gotskij yazyk: Uchebnoe posobie. – M.: Izd-vo LKI, 2008. – 296 s.
11. Prokosh E. Sravnitel'naya grammatika germanskih yazykov: Per. s angl. Primech. M.M. Guxman. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010. – 384 s.
12. Meje A. Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie indoeuropejskih yazykov. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 512 s.
13. Polenova G.T. V poiskah istokov yazyka: sb. izbr. tr. Taganrog: Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta imeni A.P. Chekhova, 2011. – 336 s.
14. Illich-Svitych V.M. Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov. Vvedenie. Sravnitel'nyj slovar' (b-k). M.: Nauka, 1971. – 372 s.
15. Savchenko A.N. Sravnitel'naya grammatika indoeuropejskih yazykov: Ucheb. posobie. M.: Editorial URSS, 2003.–416 s.
16. Verner G.K. Indoeuropejsko-enisejskie tipologicheskie paralleli. Konferenciya po sravnitel'no-istoricheskoj grammatike indoeuropejskih yazykov. M.: Nauka, 1972. – S. 7-9.